

Борис ЕРОФАЛОВ

ПРОБЛЕМЫ КИЕВСКОГО ГРАДОПЛАНИРОВАНИЯ В 1910-е ГОДЫ

В Киеве вопрос о планировочном упорядочении новых пригородных поселений и об их общегородской интеграции, соорганизации с «городом» особенно остро встает в 1900–1910-е гг. Наряду с разрешением возникающих проблем имеющимися средствами городского самоуправления возникают первые попытки их теоретического, в рамках нарождающейся градостроительной предметной области, осмысления.

Практические решения. Понимание проблемы на уровне городского самоуправления выражено, например, в такой оценке ситуации в начале XX в.: «населенные пункты за городской чертой, в виде небольших поселков и селений, в настоящее время увеличились в пространстве и по числу населения уже слились с городской чертой, почти ничем не отличаясь от соседних городских окраин. Соседство таких поселений, неблагоустроенных в общественно-санитарном отношении, не несущих тяготы городских налогов, но вместе с тем безвозмездно пользующихся всевозможными учреждениями культурного, благоустроенного города (больницами, школами, врачебной помощью, рынками и проч.), весьма неблагоприятно отражалось и на самом городе» [1].

Помимо роста промышленных поселений и всевозможных специализированных поселков, образовательных, дачных, медицинских, военных и т.п., пригородные слободы пополняются и за счет непосредственно городского населения, в том числе и занятого на службе в пределах города, где стоимость жизни обходилась значительно дороже. Такое положение подтверждается при сопоставлении индексов цен в Киеве и в его пригородах; именно поэтому, помимо благоприятного природно-климатического расположения Киева и широко пропагандируемого целительного воздействия «естественных сил природы», быстрому росту дачных поселков способствовала и «дороговизна городской жизни, с другой стороны» [2].

Однако основную проблему во взаимоотношениях с городом представляли разросшиеся, ранее существовавшие слободы, не находящиеся в черте города.

Урегулированию отношений между городом и его предместьями был посвящен ряд действий Киевской городской думы в начале XX в.

В 1908 г. думой было принято постановление о включении в городскую черту предместья Забайковья, земля которого была выкуплена городом у причта Киево-Зверинецкой церкви и отдана жителям предместья на выкуп. Тогда же было возбуждено ходатайство о принудительном отчуждении для общественных нужд Паньковской дачи митрополита с возникшим там обширным поселением, для этой цели был выпущен городской заем в 180 тыс. руб. В том же 1908 г. городская дума ходатайствовала и добилась включения в городскую черту Киевского политехнического института, расположенных за ним Казенных дач и деревни Шулящина. Эти отдельные планировочные единицы давно не отличались от рабочего предместья Шулявки, а КПИ уже на протяжении десяти лет был неразрывно связан с общественно-культурной жизнью города. Теперь их городской статус был оформлен юридически.

Но особенно замечательным примером настойчивости городской думы в борьбе за сохранение целостности города стала история «города Александрии». В начале XX в. довольно ощутимым стал рост городских предместий по правому берегу Лыбеди, чему во многом способствовало строительство в долине реки, между Железнодорожной слободкой и Демиевкой крупнейшей железнодорожной станции Киев-Товарный-I (1902–1907 гг., архит. А. М. Вербицкий). Предместья эти, Верхняя и Нижняя Соломенки, Протасов и Кучмин яр, Батыева гора, Александровская слободка, выпали из поля зрения городской управы, так как прямая транзитная связь с ними отсутствовала: они находились как раз между Кадетским и Васильковским шоссе. С другой стороны, близость к крупному железнодорожному узлу, а также к городу, от которого отделяла лишь р. Лыбедь, способствовала их быстрому развитию и процветанию за счет использования сильной городской инфраструктуры. Чтобы избежать присоединения к Киеву и не попасть таким образом под городское налогообложение, организованное в 1906 г. Общество домовладельцев Соломенки и прилегающих предместий возбудило в 1908 г. ходатайство «об образовании нового городского поселения под именем Александрии» с принудительным отчуждением у Киева свыше 400 десятин беспереобочной земли.

Лишь в 1909 г. городской думе удалось переломить ход дела: «В настоящее время названные предместья присоединены к г. Киеву на очень льготных для них и необременительных для г. Киева условиях, а именно: в течение 25 лет все доходы с предместий, за вычетом незначительной суммы на общегородские нужды, будут расходоваться исключительно на благоустройство предместий... По истечении этого срока названные предместья сравниваются во всех отношениях с остальными частями г. Киева» [3]. Благоустройство предместий препоручалось особой исполнительной комиссии из двух выбранных на месте глас-

ных и избирателей под руководством городской управы. Таким образом, «была предотвращена потеря части городских земель, а равно и опасность в экономическом и санитарном отношении возникновения в соседство г. Киева неблагоустроенного и бедного средствами городского поселения, которое в силу своей бедности жило бы за счет г. Киева и в то же время угрожало бы ему постоянной опасностью в санитарном отношении» [4]. О том, что такая опасность реально существовала, свидетельствует эпидемия холеры, посетившая город в 1907 г., при которой было зарегистрировано и более полутора тысяч случаев заболевания тифом.

Теоретическое осмысление. С несостоявшимся городом Александрией напрямую связан один из ярких и, наверное, наиболее самобытных проектов города-сада в России, к сожалению, тоже не осуществленный.

Довольно известная и популярная идея города-сада широко обсуждается благодаря выходу в свет в 1911 г. книги Эбенизера Говарда «Города будущего» в русском переводе Ю. А. Блоха [5]. Идеи города-сада, который, в изложении М. Г. Диканского, «соединял бы в себе преимущества города и деревни и в одно и то же время был бы лишен их недостатков» [6], находят многих последователей. С анализом концепции «города-сада» выступили многие гражданские инженеры и архитекторы. К наиболее известным трудам относятся «Благоустройство городов» В. Н. Семенова [7], «План и застройка городов» А. К. Енша [8], «Постройка городов: Их план и красота» М. Г. Диканского [9], а также работы киевлян, «Большой город и города-сады» Г. П. Ковалевского [10] и «Планировка городов» Г. Д. Дубелира [11], — все вышедшие в 1910-е гг.

Последнему автору, профессору Киевского политехнического института, и принадлежит проект нового огромного городского района в пределах «Александрии», разработанный в 1912 г. [12]. Район на территории сильно изрезанного высокого плато площадью 750 га должен был протянуться от Демиевки до Шулявки, включив в себя Железнодорожную колонию, Соломенку, Кучмин и Протасов яры, Батыеву гору, Забайковье и Александровскую слободку. По «макроформе» и ландшафту такой район на протянувшейся вдоль правого берега р. Лыбедь грады должен был напоминать как бы уменьшенную модель раскинувшейся с востока, между Лыбедью и Днепром, Киевской гряды. По проекту предполагалось максимально использовать сложный рельеф для создания наиболее удобных условий проживания. По периметру плато предусматривалось создать кольцевую бульварную магистраль шириной в 50 м. Остальные улицы и площади разделены на транспортные и пешеходные и имеют соответствующую градацию уменьшающихся в размерах поперечных профилей. Расположение трамвайных линий было ориентировано на приближение к жилью остановок. В оврагах намечалось устройство садов и парков, а на самых высоких точках, таких, как Батыева гора, — общественных зданий, которые должны

были создавать выразительный силуэт нового района. Рассчитывалось, что в течение 15 лет здесь разместится 100 тыс. жителей.

Анализируя город-сад Э. Говарда, В. Н. Семенов в книге, вышедшей в 1912 г., одновременно с проектом Г. Д. Дубелира, буквально описывает последний: «Город-сад рассчитан на определенное количество жителей, и дальнейшее увеличение населения Говард, подобно большинству теоретиков, считал вредным. Но возможность расширения предусмотрена им не путем увеличения города, а созданием других подобных и объединением их в особую высшую организацию. Словом, город-сад расширяться не может, но он может создаваться постепенно. Правильная система сообщения должна сделать расстояние между городами группы короче и удобнее, чем мы имеем между окраинами и центрами современных больших городов» [13].

Безусловно, в проекте Г. Д. Дубелира были заложены прогрессивные идеи города-сада, к воплощению которых в конкретной ситуации он пришел через осознание реалий большого города. В 1911 г. на IV съезде русских зодчих Г. Д. Дубелир произнес доклад, в котором осуждалось закрепленное в законодательстве принципиальное различие между «старым» городом и «новым», его пригородами: «Пока поселок вне черты города, застройка его фактически почти свободна даже от минимальных требований строительного и санитарного характера. Затем поселок превращается в часть городской территории, лачуги постепенно заменяются многоэтажными домами, овраги — улицами, налагаемая на городские кварталы отпечаток примитивной и несуразной разбивки.

Казалось бы, без утвержденных планов не должны застраиваться местности не только в черте города, но и в ближайших его окрестностях, которые когда-либо могут слиться с городом в одно целое. Но этого не так легко достигнуть, правительствующий сенат неоднократно разъяснял, что город не вправе препятствовать владельцам участков застраивать принадлежащие им земли, даже при наличии Высочайше утвержденного плана развития города, по которому эти участки подлежат впоследствии отчуждению под улицы и площади» [14].

По докладу Г. Д. Дубелира на съезде было принято постановление, по которому городское регулирование планировки и застройки должно распространяться и на территорию предполагаемого «нового города»:

«1. Без утвержденных планов не должны застраиваться не только местности, находящиеся в черте города, но также и расположенные в ближайших его окрестностях. Район такого ограничения застройки определяется особо в каждом отдельном случае, применительно к росту города и к местным условиям.

2. Утвержденные планы должны иметь обязательную силу в том смысле, что в местах, намеченных по этим планам под устройство улиц и площадей, не может быть допустима никакая застройка» [15].

Дальнейшее осмысление проблемы развития и планирования «нового го-

рода» отражено в работе ученика Г. Д. Дубелира инженера-строителя Г. П. Ковалевского «Большой город и города-сады», где автор, акцентируя необходимость упорядочения городских окраин, говорит и о целесообразности их специализации, предвзято, таким образом, появление градостроительного принципа функционального зонирования: «Когда центр сделался более административно-торговой частью города, чем жилой, даже продержавшийся там наидольше самый богатый класс под влиянием новых идей в области жилищного вопроса и под давлением невозможных гигиенических условий стал переселяться вслед за прежде перебравшимся на окраину менее состоятельным классом населения. В виду такого тяготения населения к периферии, главнейшим признаком городского хозяйства должна стать целесообразная распланировка новых окраин. ...Должен быть сделан весьма внимательный выбор окраины по отношению к центру города; часто представляется более выгодным отдать определенную окраину не под жилой район, а фабричный, или под поселок специально для рабочих и т. д. [16]. В отличие от неприятия, например, В. Н. Семеновым, концепции предварительного создания живописного городского плана [17], автор поддерживает средневеково-романтическую доктрину К. Зитте и основанный на ней способ работы градопланировщика: «Хорошо выполненный план наполовину гарантирует красоту поселения, так как в этом случае удобство и логика плана как-то гармонирует с требованиями художественного характера. ...Приемы эти представляют собой материал, который отчасти получен нами в наследие от предыдущих поколений — в виде старых городов и т. п.» [18]. Отвечая же на вопрос, вынесенный в заглавие своей книги, Г. П. Ковалевский пишет: «По отношению к большому городу города-сады заняли различное, не всегда одинаковое положение: иногда они существуют самостоятельно, вдали от него, а иногда они являются окраиной большого города, и в последнем случае, удовлетворяя ...общим требованиям планировки, они должны считаться самой желательной формой предместья» [19].

Проект для Киева Г. Д. Дубелира, как раз и являющийся такой «формой предместья», получил на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г. золотую медаль и все же не был реализован [20]. Подчеркивая связь своих предложений с концепцией города-сада и в то же время понимая коренное различие русского и западноевропейского города, Г. Д. Дубелир писал в предисловии к книге Г. П. Ковалевского: «Насадить в России города-сады в том виде, как они начали возникать за границей, это если не утопия, то, во всяком случае, задача, имеющая ограниченный интерес. Другое дело привить к существующим нашим городам те детали благоустройства, которые могут сегодня же найти применение... Такая прививка является тем более жизненной, что наши окраины больших городов, по своему земельному простору, свободным площадям улиц и усадеб, не только приближаются к идеалам заграничных городов-садов, но в

большинстве случаев даже превосходят последние. В этом отношении нам не надо такой ломки, какая необходима на Западе с его тесной застройкой. Нам надо только не упустить то, что есть, и постараться, пока не поздно, заменить унылые пустыри благоустроенными зелеными площадями, дающими городу здоровье и красоту» [21].

Таким образом, в теоретическом плане формы дальнейшего роста города были намечены лишь в 1910-е гг.

Попытки практического применения своих теоретических наработок предпринимал и Г. П. Ковалевский. В 1915 г. в городской думе обсуждался вопрос о выделении из городского земельного фонда земель под фабрики и заводы вдоль новой Подольской железнодорожной ветки, в связи с чем выдвигалось требование «рационально спланировать как новый промышленный район, так и прилегающие жилые районы, чтобы рационально решить назревшие земельно-жилищные вопросы» [22]. А в 1917 г. в связи с ожидаемым законом Керенского о планировке городов, который должен был значительно расширить права городских самоуправлений, Г. П. Ковалевский снова поднимает вопрос о планировании новых промышленных территорий на северо-западе в «Киевских городских известиях», но намеченное не было осуществлено.

Традиционной чертой в планировочном развитии Киева во второй половине XIX — начале XX в. оставалась ориентация новых поселений на старые транзитные дороги, а также обособленность, дискретность этих поселений. Немаловажную роль в поддержании специфического облика города играл его природный ландшафт. Все эти стороны преемственности городского развития нашли отражение в градостроительной деятельности городского самоуправления и в работах первых теоретиков градостроительства.

Проф. Г. Д. Дубелир развил применительно к специфическим условиям быстро растущего российского города концепцию города-сада Эбенизера Говарда. С учетом перспективных разработок ведущих архитекторов Западной Европы, в частности идей Отто Вагнера [23], представления Дубелира о новом городском поселении, выраженные в проекте пригорода Киева на 100 тыс. жителей, приближаются к системе микрорайонирования.

Оппозиция: «старый» и «новый» город. Противопоставление центральных частей Киева, традиционного «старого города» «новому городу», который разрастался на территории пригородов, не охваченных планировкой предшествующего периода, становится очевидным в начале XX в. Попытки профессионалов обустроить городские окраины, используя и приспособляя к местным условиям принцип городов-садов Э. Говарда, были характерным проявлением такого противопоставления. В обсуждениях городов-садов как оптимальной формы предместий большого города в России все более четко очерчивается такое понятие как «старый город».

Специфика старого городского центра, продолжающего застраиваться на основании традиционных норм, обнаруживается, что тоже характерно, при обсуждении проблемы большого доходного дома, важнейшего структурного элемента застройки рассматриваемого периода. В отличие от сторонников «города-сада», полностью осуждавших строительство в городах многоэтажных жилых домов, например М. Г. Диканского [24], киевский инженер-строитель Г. П. Ковалевский так оценивал ситуацию в большом городе: «Практика последних лет доказала, что и с устройством больших многоквартирных домов можно добиться удовлетворительных результатов; между тем старые дома с дорогой землей в центре и многоэтажной застройкой не поддаются исправлению по принципу городов-садов, в виду чего образцовые многоэтажные дома имеют также для нас крупный интерес» [25].

Сложившийся в предыдущий период планировочный каркас Киева во второй половине XIX — начале XX вв. по существу не подвергается радикальным планировочным инновациям и начинает оцениваться современниками, как нечто данное, исторически ставшее. Сочетание свободной средневековой и регулярной планировки нового времени, древних церквей, монастырей и новой многоэтажной застройки, рельефа города воспринимается теперь как единое целое. В этом отличие от периода, когда раздробленность Киева, составленность его из самостоятельных «городов» считалась ошибкой, подлежащей исправлению. Теперь включивший в себя обособленные прежде части центр Киева — целостное градостроительное образование, что отразилось и в планировке и в пространственной структуре центральной части города. В отличие от новых предместий, «нового города» городское ядро часто обозначалось профессионалами градопланировщиками как «старый город».

Если развитие и осознание «нового города», «современных» пригородов больших городов, в первую очередь опиралось на технику и промышленность и имело перспективный характер, было связано с идеями жизнестроительства, учитывало запросы времени — новый механический и электрический транспорт, средства сообщения, гигиена и санитария — и было ориентировано на коренное переустройство существующего города, мыслилось прежде всего в проектной идеологии, то «старый город» — место освоения сложившейся градостроительной структуры, повседневной «точечной» строительной деятельности, не нарушающей характера целого, устоявшихся связей и городского плана. Иначе говоря, с осознанием города как старого, ставшего он тут же превращается в объект реконструкции.

Проблема развития «старого города» — сохраняя традиционную форму планировки, обеспечить совершенствование градостроительной структуры. Развитие города ограничивалось рамками функционирования, в котором и разрешались основные градостроительные задачи центральных частей Киева

во второй половине XIX — начале XX вв. В «старом городе» должны были быть обеспечены: 1) регламентация градостроительных действий; 2) внедрение в городскую ткань новых планировочных комплексов; 3) выявление и оформление архитектурными средствами исторической памяти города; 4) создание объемно-пространственной среды, соответствующей культурно-эстетическим воззрениям эпохи, и другие задачи технического или коммунально-хозяйственного характера.

1. Киевская городская дума: Обзор деятельности Киевской городской думы за четырехлетие, 1906–1910 гг. — Киев, 1910. — С. 9.
2. Дачник: Дачные местности вблизи г. Киева. — Киев, 1909. — С. 31.
3. Киевская городская дума... — С. 11.
4. Там же.
5. *Говард Э.* Города будущего / Пер. с англ. — СПб, 1911.
6. *Диканский М. Г.* Постройка городов: Их план и красота. — Пг, 1915. — С. 270.
7. *Семенов Вл.* Благоустройство городов. — М., 1912.
8. *Енчи А. К.* Города-сады (Города будущего). — СПб, 1910.
9. *Диканский М. Г.* Постройка городов...
10. *Ковалевский Г. П.* Большой город и города-сады. — Киев, 1916.
11. *Дубелир Г. Д.* Планировка городов // Отд. оттиски из журнала «Городское дело». — СПб, 1910.
12. *Дубелир Г. Д.* Записки профессора Г. Д. Дубелира по вопросу о планировке окраин г. Киева // Известия Киевской городской думы. — Киев, 1912.
13. *Семенов Вл.* Благоустройство городов. — С. 184.
14. *Дубелир Г. Д.* Планировка городов в связи с требованиями строительного Устава // Зодчий. — 1911. — № 5. — С. 52.
15. Там же.
16. *Ковалевский Г. П.* Большой город и города-сады. — С. 12.
17. *Белоусов В. Н., Смирнова О. В.* В. Н. Семенов. — М., 1980. — С. 17.
18. *Ковалевский Г. П.* Большой город и города-сады. — С. 12.
19. Там же. — С. 14.
20. *Ясиевич В. Е.* Архитектура Украины на рубеже XIX–XX веков. — Киев, 1988. — С. 31.
21. *Ковалевский Г. П.* Большой город и города-сады. — С. 3.
22. *Шаторовський Г.* Місцеві будівельні правила, що регулюють забудовання м. Києва (В минулому й сучасному). — Київ, 1929. — С. 8.
23. *Груза И.* Теория города. — М., 1972. — С. 66.
24. *Диканский М. Г.* Постройка городов: Их план и красота. — С. 165–199.
25. *Ковалевский Г. П.* Большой город и города-сады. — С. 6.